

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гаврилова, С. М.** Политическая история современной Италии (1945–2011) в трудах российских ученых: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / С. В. Гаврилова; Ин-т всеобщей истории РАН. – Москва, 2013.
2. Италия в начале XXI века: сб. ст. по итогам конф. / отв. ред. А. В. Авилова, Ю. Д. Квашнин. – Москва: ИМЭМО РАН, 2015. – 152 с.
3. Итальянская Республика в меняющемся мире = The Italian Republic in a Changing World / Под ред. А. А. Язьковой. – Москва: Ин-т Европы РАН, 2014. – 142 с.
4. **Савченко, Н. М.** Политический кризис Итальянской Республики в первой половине 1990-х гг.: проблемы историографии / Н. М. Савченко // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2009. – № 2. – С. 58–62.

УДК 93

Л. Н. Соза

ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА КОЛОМНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. Рассмотрено положение еврейской диаспоры в уездной Коломне Московской губернии во второй половине XIX – начале XX в. На основе сравнительного анализа рассмотрен национально-конфессиональный состав Коломны и других уездных городов губернии. Архивные материалы позволили выявить изменения в численности еврейского населения. Определено, что в 60–80-х гг. XIX в. происходило увеличение количества иудеев за счет притока мигрантов из западных губерний; напротив, на рубеже веков наблюдалось сокращение численности вследствие правительственных притеснений. Изучена хозяйственно-экономическая деятельность еврейского населения, определены основные виды занятий – торговля и ремесло, которые обеспечивали горожан товарами и продукцией повседневного спроса. Несмотря на правительственные гонения, еврейская диаспора мирно соседствовала с коренным населением, сохраняла приверженность своим религиозным традициям, что не исключало единичные переходы в православие.

Ключевые слова: еврейская диаспора, иудаизм, национально-конфессиональный состав, Московская губерния, Коломенский уезд, черта оседлости.

Российская империя являлась многонациональным и поликонфессиональным государством, поэтому ее судьба во многом зависела от состояния и обустройства населяющих ее народов. Обращение к конфессиональному составу населения во второй половине XIX – начале XX в. предполагает изучение вопроса межэтнических отношений в российском обществе, в том числе истории еврейских диаспор. Еврейские общины, расселенные в различных губерниях империи, различались уровнем экономического и социокультурного развития, что определило специфику их включения в структуру того или иного региона [1]. Москва и Московская губерния стали одним из регионов центральной России, куда направлялись миграционные

потоки иудейского населения и, как следствие, происходила ассимиляция евреев в русском обществе.

На территории Московской губернии крупным торгово-промышленным городом являлась уездная Коломна, где проживали представители всех этносов и конфессий. Подробные сведения о численности национально-конфессионального населения Коломны были извлечены из комплекса отчетной документации местной полицейской власти, ведомостей губернской статистики. Такого рода материалы представлены в фондах Коломенского уездного полицейского управления (ф. 492), Московского губернского статистического комитета (ф. 199), Московской казенной палаты (ф. 51), Центрального государственного архива г. Москвы (далее – ЦГА г. Москвы). Введение в научный оборот этих источников позволяет проследить представительство и качественные изменения городских конфессий в Коломне, в частности еврейской диаспоры, более чем за 25 лет.

Кроме христиан, в Коломне проживало много приверженцев иных верований – иудаизма, протестантизма, католицизма, ислама (магометанства, мусульманства). Если учесть, что в описываемое время религиозная принадлежность была теснейшим образом увязана с национальной, то становится очевидным постоянное соседство городских великороссов с представителями других этносов. Численность иноверческих групп не оставалась стабильной ни по численности, ни по составу и изменялась в связи с экономической и политической ситуацией в стране и регионе.

Материалы Переписи населения 1897 г. дают возможность, опираясь на сведения о родном языке жителей, рассмотреть национальный состав Коломны. В городе с традиционно основным русским населением проживали поляки, чехи, словаки, литовцы, латыши, эстонцы, французы, немцы, евреи, итальянцы, англичане, цыгане, татары, чуваш. Самые многочисленные инонациональные диаспоры составляли: поляки – 241 человек (1,2 %), немцы – 175 человек (0,86 %) и евреи – 143 человека (0,7 %) (табл. 1).

Наряду с Коломной, такой же пестрый конфессиональный состав имели только промышленные города губернии – Серпухов и Богородск. Для сравнения, в городах торгово-ремесленного и аграрного типов – Клин, Дмитров, Бронницы, Можайск, Волоколамск, Руза и др. – представители иных (неправославных) вероисповеданий либо отсутствовали, либо были единичны [2, л. 27–62].

В 1860–1880-х гг. в Коломне наблюдалось увеличение количества иудеев (евреев) с 72 человек в 1866 г. и 101 – в 1871 г. до 162 – в 1882 г., что было связано с принятием ряда законов (1856–1879), разрешающих евреям отдельных категорий проживание в любом районе Российской империи: купцам первой гильдии, тем, кто закончил высшие учебные заведения, механикам, пивоварам, винокурам, дантистам, аптекарским помощникам, фельдшерам. Местное еврейское население начало стремительно увеличиваться

в 1870-х гг., когда социальное притеснение в «черте оседлости» совпало с экономическим подъемом в губернии.

Табл. 1. Распределение населения г. Коломны по родному языку и сословиям в конце XIX в.

Население	Родной язык						
	рус- ский	поль- ский	роман- ский	немец- кий	ост. индо- евро- пейский	еврей- ский	турец- ко- татар- ский
Дворяне потомственные	306	32	—	10	—	—	—
Дворяне личные, чиновники не из дворян	357	5	—	2	—	—	—
Лица духовного звания	495	—	—	—	—	—	—
Потомственные и личные почетные граждане	248	—	—	13	—	—	—
Купцы	408	—	—	—	—	3	—
Мещане	7994	53	1	58	52	135	—
Крестьяне	9627	150	—	12	3	4	27
Иностранные подданные	11	7	22	80		—	—
Лица, не указавшие сословия	134	1	—	3	—	1	—
Всего	19580	248	23	178	55	143	27

Источники: Первая Всеобщая перепись населения 1897 г., Московская губерния. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. XXIV. – С. 334–337.

Но с 1890-х гг. прослеживается обратное: численность еврейской диаспоры в Коломне уменьшилась к 1897 г. до 101 человека, а к 1909 г. – до 50. Последний показатель сохранился и на 1913 г. Такая отрицательная динамика объясняется известными правительственными стеснениями для проживания евреев вне «черты оседлости». В 1882 г. «Временные правила» вновь запрещали российским подданным еврейской национальности селиться вне городов и местечек (кроме еврейских колоний, занимающихся земледелием), арендовать, приобретать в собственность и распоряжаться недвижимым имуществом.

В 1891 г. был введен запрет механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам переселяться в Москву и губернию, а те, кто уже там жил, должны были выехать в «черту оседлости».

Архивные документы свидетельствуют, что проживавшие в Коломне иудеи (купцы и мещане) в большинстве своем являлись уроженцами Могилевской, Ковенской, Люблинской и Полтавской губерний. Так, например,

Эльман Абрам, Кормер Нохим, Кантер Лейман, Фейдман Лейба и Ленский Абрам были причислены к могилевским мещанам; Кантер Юда и Шен Арон – оршанским мещанам. Еврейская диаспора, имевшая официально разрешенный молельный дом, стремилась сохранить традиции и обрядность веры предков. Поэтому религиозные обряды совершались в доме одного из уважаемых членов общины – Манасевича Маркуса, имевшего свидетельство московского общественного раввина на право совершения иудейских обрядов [3, л. 33–49]. Отметим, что факты рождения, браков, смертей фиксировались в метрических книгах, которые велись в московской хоральной синагоге.

Тем не менее уездным полицейским управлением фиксировались случаи принятия евреями христианства (православия). Архивы сохранили дела «О просьбе переkreщенного из евреев О. Левина приписать его к коломенскому мещанскому обществу и выдать вид на жительство», «Прошение М. Хаушпигеля христианского вероисповедания о причислении к мещанскому обществу» и т. д.

В Коломне евреи приобретали в городской управе промысловые свидетельства, что позволяло им заниматься торговлей и ремеслом. Статистическими ведомостями учтены (по специальностям) следующие еврей-ремесленники: портные, часовщики, булочники, скорняки, золотых и серебряных дел мастера, сапожники, цирюльники, слесари.

В фондах ЦГА г. Москвы сохранились документы о получении купчихой 2-й гильдии Доброй Хаушпигель промыслового свидетельства на торговое предприятие 2-го разряда, а провизором Германом Левитаном – на торговое предприятие также 2-го разряда и т. п. [4, л. 8]. Наибольшей популярностью в городе пользовались часовые мастерские Н. М. Кормера, С. В. Поллера, Н. Ф. Ремпе и Я. Б. Позина, которые находились на центральной Астраханской улице.

В донесении пристава г. Коломны Коломенскому уездному исправнику о евреях, проживающих в городе в 1891 г., указывается, что часовщик Н. М. Кормер «работает сам лично, имеет двоих рабочих; имеет свидетельство и действительно занимается своим ремеслом». Хотя в городе, говорилось в документе, «имелись русские часовщики Зуборев и Иванов, но к коим имелось мало доверия», большинство жителей обращалось к Кормеру как «имеющему порядочный магазин и добросовестно выполняющему работы». Часто население пользовалось услугами золотых и серебряных дел мастера Б. Я. Вакса, портных Л. Ханзеля и Э. И. Хаушпигеля, торговца Е. Л. Ханзеля [5, л. 23]. В начале XX в. на центральной улице города – Астраханской – размещались велосипедные мастерские-магазины И. Н. Бугарева (ремонт занимался владелец с сыновьями) [6, л. 66 об.], было подобное заведение и еврея С. В. Поллера (наряду с ремонтом, предлагались велосипедные принадлежности по оптовым ценам).

В 1891 г. коломенский уездный исправник в рапорте на имя московского губернатора, представляя сведения о лицах еврейской национальности, в заключении сделал необоснованный, не подкрепленный фактами вывод: «еврейская каста, поселившаяся к кругу еврейского населения, положительно не приносит никакой пользы последнему, а, напротив, разоряет христианство ... евреи, где бы не селились, под предлогом различного ремесла, высасывают последние крохи у христиан, относящихся ко всему с доверием». Подобные умозаключения отражали настроения российского общества к еврейству в период правительственных гонений 90-х гг. XIX в. В этот период шло значительное выселение иудеев за «черту оседлости», в связи с чем полицейской частью представлялись подробные характеристики евреев с обоснованием выдворения. Однако изгнанию не подлежали наиболее «ценные персоны». Так, Вакс Берхо получил право на продление срока пребывания в Коломне, поскольку являлся золотых и серебряных дел мастером и «за отсутствием в городе других таких мастеров выселению не подлежал»; известный в городе часовщик Позен Янкель также не подлежал выдворению. Но это были единичные случаи, и большинство лиц еврейской национальности с семьями из города были выселены [7, л. 16].

И только в начале XX в. на волне Первой русской революции, в связи с введением в 1905 г. указа о веротерпимости, притеснения и гонения на евреев были ослаблены.

Таким образом, анализ комплекса архивных документов показал, что на протяжении второй половины XIX в. происходила интеграция евреев в экономическую и социокультурную структуру Московского региона. В Коломне, как крупном промышленно-торговом городе, существовала значительная еврейская диаспора, численность которой изменялась на протяжении исследуемого периода: в 60–80-х гг. XIX в. происходило увеличение количества иудеев за счет притока мигрантов из западных губерний; напротив, на рубеже веков наблюдалось сокращение численности вследствие правительственных притеснений. Хозяйственно-экономическая деятельность еврейского населения была связана с торговлей и ремеслом, которые обеспечивали горожан товарами и продукцией повседневного спроса. Несмотря на правительственные гонения, еврейская диаспора мирно соседствовала с коренным населением, сохраняя приверженность своим религиозным традициям, что не исключало единичные переходы в православие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Комятова, А. Н.** Еврейство в социокультурном пространстве северного города Российской империи XIX – начала XX века / А. Н. Комятова // Вестн. Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 6.
2. ГБУ «ЦГА Москвы». – Ф. 199. Оп. 2. Д. 698.
3. ГБУ «ЦГА Москвы». – Ф. 492. Оп. 2. Д. 152.

4. ГБУ «ЦГА Москвы». – Ф. 51. Оп. 7. Д. 3030.
5. ГБУ «ЦГА Москвы». – Ф. 492. Оп. 2. Д. 581.
6. ГБУ «ЦГА Москвы». – Ф. 492. Оп. 2. Д. 350.
7. ГБУ «ЦГА Москвы». – Ф. 492. Оп. 2. Д. 152.

УДК 351.853.3(476.4)+904:726.82(476.4)«13/18»

В. В. Черевко

«СЕКРЕТНО, СРЕДИ БЕЛА ДНЯ»: ЭПИЗОД КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВА В ЧАУСОВСКОМ УЕЗДЕ В 1781 Г.¹

Аннотация. Описаны поискиклада, происходившие в Чаусовском уезде Могилёвского наместничества в 1781 г. Информация о «кладорытии» содержится в мемуарах чиновника Г. И. Добрынина, бывшего непосредственным участником поисков. Интересной подробностью является то, что поиски проводились чиновниками по секретному поручению наместника Н. Б. Энгельгардта. Местом, где предположительно был спрятан клад, являлось действующее сельское кладбище возле деревни Смолки. Информация о кладе была получена местным шляхтичем от «старых людей» и не подтвердилась. Сообщение Г. И. Добрынина содержит ценную информацию о целенаправленном нарушении погребений для поискаклада, предпринятом официальными должностными лицами.

Ключевые слова: кладоискательство, кладбище, мемуары Гавриила Добрынина, Чаусовский уезд Могилёвского наместничества.

Места последнего упокоения всегда имеют особый статус. Посещение их в определённые дни, поддержание в порядке могил умерших родственников объединяют представителей разных поколений, обеспечивают единство семьи и память о предках. В традиционной белорусской культуре регламентировались и правила поведения на кладбищах. Так, брать себе, забирать что-либо с кладбища не было принято, даже если речь идёт о ягодах или природных цветах. Сознательное ограбление могил в крестьянской среде однозначно запрещалось и осуждалось [2, с. 404–405]. Подобное отношение к погребениям сохранялось у представителей привилегированных сословий. Такое отношение к кладбищам и погребениям в целом продолжает бытовать и сейчас.

Разумеется, на старых, существующих долгое время кладбищах при захоронениях происходили случаи нарушения более ранних погребений [3, с. 124, 127]. Могло иметь место и целенаправленное нарушение погребений для подзахоронений. Но такие действия были либо ненамеренными, либо объяснялись особенностями погребальной практики (подзахоронение ребёнка в

¹Работа выполнена в рамках проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Погребальные памятники Полоцка XI–XVIII вв. в контексте развития синхронных некрополей Белорусского Подвинья: погребальный обряд, инвентарь, палеоантропологическая характеристика» (№ ГР 20221071 от 06.07.2022).